

В. А. Жилина

*ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет имени Г.И. Носова»*

Магнитогорск

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СВОБОДЫ

Аннотация: статья посвящена проблеме трансформации свободы в условиях цифровизации всех социальных сфер. Актуальность данного исследования детерминирована измененным характером экзистенции коммуникативного субъекта в условиях цифровой экономики. Изменения свободы прослежены в области новых социальных отношений, в области правового измерения свободы, на уровне свободы как личного чувства человека. Доказательно показано, что при всех внешних трансформациях сущность свободы современного человека преемственна с ее традиционным пониманием.

Ключевые слова: свобода, субъект, социум, риск, экзистенция, цифровизация.

V. A. Zhilina

*Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk*

PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF FREEDOM

Abstract: the article is devoted to the problem of transformation of freedom in the conditions of digitalization of all social spheres. The relevance of this research is determined by the changed nature of the existence of a communicative subject in the digital economy. Changes in freedom are traced in the field of new social relations, in the field of the legal dimension of freedom, at the level of freedom as a personal feeling of a person. It is proved that in all external transformations, the essence of modern man's freedom is consistent with its traditional understanding.

Keywords: freedom, subject, society, risk, existence, digitalization.

В последнее время в теоретической мысли складывается устойчивая традиция характеризовать состояние культуры как кризисное. В аспекте философского анализа основанием таких тенденций в определенной мере может служить существенное изменение социального статуса субъекта. Современный человек, действительно, в силу усиления информационных и коммуникационных потоков в общественных закономерностях все больше погружается в состояние отстраненности от собственного бытия. Цифровизация трансформирует не только среду обитания, но и изменяет состояние сознательного отношения к миру, включая навык рефлексии [1]. Это позволяет сделать вывод о том, что человечество находится в переломном моменте состояния цивилизации. Одной из существенных характеристик этого момента выступает цифровизация экономики, что полностью меняет структуру экономического базиса. Результатом становится превращение цифровых технологий в факторы социального развития через обретение ими конкретных социальных ролей. Старение населения, социальное расслоение, изменение климата — это не просто области проблемных ситуаций, которые муссируются в СМИ, а вполне реальные обобщенные «субъекты», полноценно вписанные в структуру социальных закономерностей. Помимо этого существенно трансформированы социальные институты. Наиболее заметны изменения в здравоохранении, образовании. Наглядны принципиально новые тенденции пространственного развития. На этом фоне развивается также целый сегмент инновационных технологий, которые напрямую направлены к сути человека. Из них нейротехнологии занимают особое место, так как претендуют на изменение когнитивных способностей социального субъекта.

В этих условиях феномен свободы как сущностный механизм также претерпевает изменения. Это обнаруживается даже в конкретных свойствах среды, где свобода себя проявляет. С одной стороны, видимо, сегмент свободы нарастает. Измененные социальные условия детерминируют с необходимостью творческий характер любой профессиональной деятельности носителя производственных отношений. Но, с другой стороны, те же нейротехнологии во многом подчиняют человека имеющимся условиям существования. Эти

противоречия наглядны и в конкретных проявлениях социальной практики. Например, в аспекте свободы очень сложным предстает изменение статуса педагога в современной системе образования. Устойчивая доминанта наставничества в качестве основного социального статуса в образовательных отношениях усиливает степень ответственности каждого педагога, что не может не ограничивать сферу свободы. Существуют и новые объективные социальные закономерности. Среди них особо значимым представляется расширение зоны распространения цифрового неравенства. И, конечно, следует особо отметить факторы, которые рождены исключительно спецификой происходящей цифровизации общества. Трудно спорить с тем, что проблема сохранности персональных данных, которые выступают своеобразным фундаментом общей сети господства цифры, сегодня вышла далеко за сугубо юридические рамки. В своей многозначности проблема персональных данных способна претендовать на статус критерия степени раскрытия свободы социального субъекта.

Цифровизация наряду с феноменами виртуальной реальности сегодня «умножает» срезы бытия. Цифровые двойники из разряда вспомогательных средств конкретных технологий четвертой промышленной революции становятся реальностью социальных отношений. Многие цифровые платформы заменяют собой фактические государственные сервисы, работа которых конкретизирует формы свободы в данном социуме, например, открытие собственного бизнеса, запись в школу и т. д. В результате каждый человек начинает владеть «цифровым» наследством. В аспекте реализации свободы это создает целую систему рисков. Среди них наиболее существенными представляются возможности моделирования траектории социального развития, неустойчивости и постоянной изменчивости цифрового профиля. Помимо того, что эти факторы «предопределяют» будущее из настоящего экзистенции свободы, они способны провоцировать симулирование поведения социального субъекта при реальном отсутствии социальной активности.

Свобода, безусловно, есть ответственность, но в ее реализации существенным фактором выступают условия экзистенциальной реализации субъектом собственного Я. Человек через свободу творит

и мир, и самого себя. В этом аспекте свобода объективно изолирует человека [2]. Такая изоляция по своей природе является антиподом свободы и формирует две основные возможности для человека: либо бегство от свободы через формирование новой зависимости, либо выход в поле позитивной свободы нового типа, где действительно сохранена индивидуальность каждого. К сожалению, формализация свободы в цифре в настоящее время демонстрирует появление новых типов зависимости. Например, проблема бесконтрольной миграции в онтологическом аспекте явно представляет собой опредмеченное состояние разрыва непосредственной экзистенции и реального бытия субъекта. Желание «лучшей» доли неизвестно где, неизвестно на каких основаниях — это лишь грани бегства от собственного родового свойства — от свободы.

Свобода — это не просто инструментарий реализации творчества. Это способ преодоления человеком самого себя как фактической данности. На первый план в таком понимании сути свободы выходит процесс познания. К сожалению, возможности цифровизации рождают у человека устойчивые иллюзии человеческого рассудка относительно собственного познавательного процесса. Сам процесс познания, видимо, становится автономным, ложно присваивая себе статус доминанты человеческого бытия. Другими словами, человек способен отрешиться от содержания собственного сознания, направив волю исключительно на познание [3]. Сознание в актах свободы начинает уступать место автоматизму. Постоянное погружение современного социального субъекта в социальные сети — это, отчасти, отголосок такого автоматизма.

Трансформировано и раскрытие свободы в традиционных правовых отношениях. Право как юридический регулятор изначально защищает личность в обществе от произвола (свобода «от»), который способен полностью уничтожить реальную свободу (свободу «для»). Специфика современной социальной ситуации состоит в том, что наряду с гражданскими, политическими, культурными правами современная юридическая наука фиксирует появление нового поколения права — права информационного. Действительно, сегодня доступ в Интернет как право действующего субъекта социума имеет такой же статус, как его неотъемлемые граждан-

ские права. На характер свободы влияет и «правовая» обработка цифровых технологий. Например, если есть право на сохранность персональных данных, то де-юре должно быть право на их забвение. Или другой пример. Социальная практика убеждает в том, что сегодня право на репутацию становится правом на цифровую идентичность. Но и в этом аспекте свобода человека обрывает рисками. Среди наиболее значимых можно обозначить риск раздвоенности прав человека on-line и off-line, возможность слежки и нарушения личного пространства в условиях борьбы с терроризмом и т. д. [4].

И наконец, особо следует выделить факторы трансформации свободы в статусе личного чувства. Именно в этом срезе философия выделяет логику непосредственного раскрытия свободы: от процедуры выбора через свободу решения, свободу действия до свободы творчества [5]. В силу измененного содержания социального субъекта как основной единицы социума в современных условиях возможна подмена выделенных элементов свободы. Так, усиление чувства комфортности в общих экзистенциальных характеристиках вполне способно деформировать процедуру выбора: выбор заменяется процедурой узнавания чего-то знакомого. Действие как активность заменяется программой, главным следствием работы которой может стать скука, неизбежно выводящая на негативные социальные последствия. И так далее. В предельных случаях наблюдается не деструкция свободы, а деструкция самого Я. Социальный субъект невольно превращает в безразличный фон все, что не является интенциональным предметом его сознания.

Таким образом, проведенный анализ состояния современной свободы убедительно показывает, что цифровизация объективно трансформирует все социальные сферы. В области реализации свободы такие изменения провоцируют появление новых рисков. Однако и в современных условиях свобода связана с такой необходимостью, которая соответствует ее личности.

Библиографические ссылки

1. *Ахметзянова М. П.* Проблема экзистенциальной безопасности в «обществе риска» // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2016. Т. 2. С. 94–96.

2. Жилин А. Ю., Жилина В. А. Метаморфозы социализации современного человека // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2015. № 19 (374). С. 88–91.

3. Жилина Е. А. Интертекстуальность как один из способов инкультурации современного человека // Научная парадигма цивилизации в XXI веке: капитализм, социализм и четвертая технологическая революция : сб. аннот. докл. Десятого междунар. конгресса передовых наук / под ред. В. И. Бархатовой, Д. А. Плетневой. 2018. С. 81–82.

4. Теплых М. С. Феномен самости // Профессионализм и творчество : сб. материалов науч.-практ. конф. / под ред. М. В. Мусийчук, Е. И. Шулевой. 2018. С. 6–8.

5. Zhilina V. A., Kuznetsova N. V., Akhmetzyanova M. P., Teplykh M. S., Zhilina E. A. Main Risks of Civic Self-identification of the Subject in Modern Russian Society // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. С. 1897.

Е. Е. Захаров

*Саратовский государственный технический университет
им. Ю. А. Гагарина
Саратов*

СВОЙСТВО ОБЫДЕННОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ КОММУНИКАЦИИ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ

Аннотация: принцип обыденности является ключевым структурно-прагматическим свойством телевидения. В телевизионном дискурсе он реализуется через создание образов жизненной повседневности, диалектически сочетающихся с представлением об уникальности и неповторимости единичных явлений. В истории телевизионной коммуникации свойство обыденности формализуется и перестает удовлетворять коммуникативным потребностям значительной части аудитории. Новое воплощение принципа обыденности обнаруживается в современных форматах интернет-видео.

Ключевые слова: телевидение, телевизионная коммуникация, телевизионная культура, эволюция, интернет-телевидение, обыденность, повседневность.